

Пространство педагогических исследований. 2024. Т. 1, № 3 (3). С. 44–58.
Education Research Environment, 2024, vol. 1, no. 3 (3), pp. 44–58.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.23859/3034-1760.2024.34.96.003>

**От «бездны непонимания» к «бездне смыслов»
(к вопросу о методических подходах к изучению рассказа Т. Толстой
«Смотри на обороте» в 11 классе)**

Елена Васильевна Кочетова

ГБУ ДПО СПб АППО им. К. Д. Ушинского,
Санкт-Петербург, Россия,
ГБОУ гимназия № 433,
Сестрорецк, Россия
co4etova.e@yandex.ru

Elena V. Kochetova

St Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
named after K. D. Ushinsky,
St. Petersburg, Russia;
State Budget Educational Institution Gymnasium No. 433,
Sestroretsk, Russia
co4etova.e@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика урока литературы, в котором учтена природа изучаемого текста на уровне композиции, формы, стиля, образно-смысловых связей. Автором проиллюстрированы на примере урока по рассказу Т. Толстой «Смотри на обороте» особенности организации мыслительной деятельности читателей-школьников, опирающейся на синтезированные структуры.

Ключевые слова: образность, образное обобщение, принцип укрупнения образных структур, поэтика текста, интерпретационная деятельность читателя-школьника

Для цитирования: Кочетова Е. В. От «бездны непонимания» к «бездне смыслов» (к вопросу о методических подходах к изучению рассказа Т. Толстой «Смотри на обороте» в 11 классе) // Пространство педагогических исследований. 2024. Т. 1, № 3 (3). С. 44–58. <https://doi.org/10.23859/3034-1760.2024.34.96.003>

From the “abyss of misunderstanding” to the “abyss of meanings” (on methodological approaches to the study of the story by T. Tolstaya “Look on the back” in the 11th grade)

Abstract. The article considers the specifics of a literature lesson, in which the nature of the text studied at the levels of composition, style, figurative and semantic connections is taken into account. By the example of a lesson based on the story of T. Tolstaya "Look on the back", the author illustrates the features of a student reader's mental activity basing on synthesized structures.

Key words: imagery, figurative generalization, figurative structures enlargement principle, text poetics, a student reader's mental activity

For citation: Kochetova E. V. From the “abyss of misunderstanding” to the “abyss of meanings” (on methodological approaches to the study of the story by T. Tolstaya “Look on the back” in the 11th grade). *Education Research Environment*, 2024, vol. 1, no. 3 (3), pp. 44–58. <https://doi.org/10.23859/3034-1760.2024.34.96.003>

Введение

Вопрос о преодолении разрыва между читательским восприятием и авторским замыслом – один из вечных вопросов методики преподавания литературы. Пути, которые привели бы читателя-школьника к пониманию образной логики текста (художественная литература мыслит образами, как когда-то акцентировала внимание методики Н. Д. Молдавская), всегда было непросто выстроить. Но ведь только понять образную логику текста недостаточно. Об этом предупреждали в своих работах-исследованиях и учёные-психологи (С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский), и учёные-методисты (В. Г. Маранцман, В. П. Зинченко, А. Н. Славинская, Т. Г. Браже, В. Ф. Чертов, А. Г. Прокофьева, М. В. Воюшина, С. В. Федоров и др.). Художественное произведение аккумулирует в себе духовный опыт человечества. И задача урока литературы – помочь читателю-школьнику «стать с веком наравне»¹. Психологи, подчеркивая эту важную функцию литературы, замечали, что духовный опыт человечества нужно «пережить» (В. Франкл). Только при этом условии возможно познание по вертикали, духовный рост личности.

Основная часть

Современному школьнику, выросшему в изменённой системе ценностей, крайне сложно в понимании произведений выйти к уровню «переживания» нравственных ценностей, освоению их как эстетических категорий. Всё острее

¹ Маранцман В. Г. Цели и структура курса литературы а школе: Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 5–9 классы / под редакцией В. Г. Маранцмана, Москва: Просвещение, 2005. С. 9.

и острее осознаёшь, как сегодняшние читатели-школьники превращаются, по точному определению Е. И. Целиковой, во «временнообязанных»¹ читателей. Следствие этого – катастрофической скорости утрата школьника как читателя.

Подтверждают это и последние исследования, проведённые учёными Санкт-Петербургского педагогического института им. А. И. Герцена – А. И. Дуневым и Е. Р. Ядровской. Они предприняли попытку выявить особенности восприятия, понимания и истолкования литературной цитаты как значимого элемента художественного произведения. Для опроса они выбрали цитату из произведения А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери» (цикл «Маленькие трагедии»): «Гений и злодейство – две вещи несовместные. Не правда ль?». Учёные пришли к устрашающим выводам: «Самой серьёзной проблемой является незнание прецедентного феномена – цитаты из классического текста. На втором месте стоит проблема восприятия и понимания смысла цитаты и её связи с жизнью»². Вдумаемся в цифры: 85,7 % студентов экономического факультета и 66,3 % биологического факультета – вчерашние 11-классники – не смогли указать источник цитаты. Проведённое исследование не просто подтверждает факт утраты школьника как читателя, а открывает перед нами «бездну», которая пролегла между современным поколением школьников и духовным опытом человечества, воплощённым в художественных классических текстах. Незнание цитат прецедентных текстов, а текстов А. С. Пушкина в особенности, – признак утраты культурной памяти народа, языкового «кода» нации, культурного «кода» нации.

Безусловно, мы можем утешать себя тем, что современный школьник – «ребёнок цифры». Изменено его сознание, разорвана картина мира, взят другой ритм жизни, укоренилась привычка визуализации и т. п., и т. п. – вторя друг другу, можем мы до бесконечности оправдывать своего юного современника. Чтобы «не распалась связь времён», сегодня как никогда «важным аспектом должна стать работа со словом, языковая рефлексия»³. И в этом контексте как-то по-особенному звучит мудрое замечание Шамрей Л. В., учёного-методиста по литературе, развивавшего идеи В. Г. Маранцмана, создателя в Нижнем Новгороде научной школы «Образность как основа и принцип изучения литературы»: «...технологии бессильны, если упускаются глубинные, кардиналь-

¹ Целикова Е. И., Ядровская Е. Р. Вопросы методики преподавания литературы и новая актуальность // Мир русского слова. 2021. № 4. С. 75.

² Дунев А. И., Ядровская Е. Р. Воспитывающий потенциал литературной цитаты: языковой, эстетический и методический аспекты // Перспективы Науки и Образования. 2024. № 3. С. 347.

³ Там же.

ные вопросы, связанные со смыслом слова, текста, творчества, эпохи как целостности»¹.

Мы пытаемся изобрести волшебный эликсир, а он уже существует, он всегда с нами, рядом. Это художественный текст. В него встроена программа чтения – в один голос говорили учёные-методисты второй половины XX века. «Механизм этого уподобления – читательские стратегии, соответствующие природе текста», – напоминают Е. И. Целикова и Е. Р. Ядровская в статье «Вопросы методики преподавания литературы и новая актуальность»² о двух важнейших открытиях методической науки в 70-е годы. Маранцман В. Г. и последователи его школы (Л. В. Шамрей, М. П. Воюшина, Е. О. Галицких, Г. Л. Ачкасова, Л. В. Дербенцева, Е. Р. Ядровская и др.) в своих работах не единожды убедительно показали, что диалог читателя-школьника с текстом возможен, если при работе с текстом учитывать особенности читательского восприятия и особенности поэтики изучаемого текста.

Вновь мысленно невольно обращаешься к мудрым и точным наблюдениям Шамрей Л. В. – одной из учениц В. Г. Маранцмана. Еще в 2013 году она в статье «Школа XXI века и творческий потенциал учителей-словесников», осмысливая причины ослабленного внимания учителей на уроке литературы к восприятию и анализу текста, увидела, что одна из них – в «недоверии слову писателя»³. Мы помним, как Л. Пастернак «образ мира в слове явленный» называл «чудотворством». Чтобы «увидеть его черты, необходима «детская» вера в образ, представленный писателем, композитором, художником»⁴, – убеждала Людмила Васильевна Шамрей.

Чтобы встреча с писателем, поэтом стала приближением к великим мыслям, а не поиском их упрощения, чтобы не нарушить, увлечшись анализом, целостность видения мира писателем, чтобы помочь юному читателю открыть многомерность понимания художественного произведения, дать ему возможность пережить ценности, которые аккумулирует в себе литература, важно помнить, что литература – это один из видов искусства, а значит главной движущей силой урока должна стать его образная сила.

Опора на образность позволит в процессе создания урока учитывать взаимосвязь формы и содержания, выбирать адекватную форму для отобранного

¹ Шамрей Л. В. Школа XXI века и творческий потенциал учителей-словесников // Нижегородское образование. 2013. № 1. С. 55.

² Целикова Е. И., Ядровская Е. Р. Вопросы методики преподавания литературы и новая актуальность // Мир русского слова. 2021. № 4. С. 75.

³ Шамрей Л. В. Школа XXI века и творческий потенциал учителей-словесников // Нижегородское образование. 2013. № 1. С. 56.

⁴ Там же.

содержания и продумывать «внешние» и «внутренние» связи и линии между уроками. Тогда восприятие, анализ и истолкование художественного текста вызовут у читателей-школьников мощный эмоциональный отклик, а «бездна» непонимания обернётся «бездной» смыслов.

Мы уже писали в одной из статей, что способность мыслить образами – врождённая способность человека. Но эту способность можно и нужно развивать, интенсифицировать. Для этого мы предлагаем образность перевести из разряда целей обучения в разряд средств обучения.

В чём специфика такого урока литературы?

Во-первых, он выстраивается с учётом укрупнения образных структур. Это позволяет усилить внимание к смысловым «узлам» текста и синтезированным формам анализа. Опираясь на приёмы сравнения и сопоставления, ставим ученика перед необходимостью устанавливать новые и новые связи между смысловыми узлами текста, чтобы помочь ему выйти к новому уровню обобщения. Таким образом обеспечивается развёртывание мысли на уроке. Синтезированные структуры включаются в мыслительную деятельность учащегося: он начинает на них опираться и вводить в собственную систему мышления и в речь.

Во-вторых, в уроке усиливаем акцент на внетекстовых связях через погружение в различные контексты, в том числе культурологические. Это позволяет обнаружить многомерность связей текста, выявить процессуальность в художественной культуре и способствует формированию целостного, системного мышления, представленного в слове, образе, художественном тексте как целостности.

Покажем на одном из вариантов урока в 11 классе по рассказу Т. Толстой «Смотри на обороте» хотя бы некоторые стороны урока, в основе построения которого – принцип образности.

Рассказ «Смотри на обороте» выбран нами потому, что это, с одной стороны, бесспорная удача писательницы, а с другой – типичный пример современной литературы постмодернизма. Движение его сюжета подчиняется законам «рефлексирующего» сознания.

«Смотри на обороте» – это надпись на открытке, которую отец героини рассказа прислал когда-то дочери из Равенны, потрясённый красотой мозаики, увиденной им в одном из храмов – мавзолее Галлы Плацидии. Героиня рассказа перекладывает её, как закладку, из книги в книгу.

Открытка – обычная бытовая деталь – становится толчком к работе памяти, впоследствии обрастает смыслами, вырастает до символа, знака. Слова «смотри на обороте» являются лирическим лейтмотивом рассказа и композиционным принципом его построения.

Дешёвая, глянцевая фотография с надписью на обороте: «Дочка! Ничего прекраснее (смотри на обороте) я в жизни своей не видел! Плакать хочется! Ах, если бы ты была здесь! Твой отец!» – вызывает в героине жажду единения, желание испытать тот восторг, который когда-то испытал её отец, разделить с ним любовь к миру. Это чувство постепенно, по мере развития сюжета, будет вызывать калейдоскоп других чувств и мыслей, образуя внутри текста сеть отношений «по горизонтали» (то, что видит героиня сейчас) и «по вертикали» (переклички, воспоминания, знаковые и символические указания на связь судеб, эпох, культур). Это стало ещё одним весомым аргументом при выборе произведения.

Эстетически значимы для читателя и повышенная нагрузка на слово, «игра» словами, столь характерная для поэтики Т. Толстой, переплетение множества мотивов, разные формы цитирования (от надписи на открытке до цитаты из исследований искусствоведа Павла Муратова), свободное использование разных стилистических красок – натуралистических, сентиментальных, реалистических, романтических. Все эти отличительные особенности поэтики Т. Толстой определяют отбор материала для построения пространства урока и организации мыслительной деятельности читателей-школьников.

Поскольку рассказ представляет собой «внутренний монолог» героини, учтём и эту особенность при построении урока.

Создадим условия, которые позволят 11-классникам «прожить» состояние героини рассказа, обнаружившей в книге открытку. Дадим каждому учащемуся в руки открытку с «изображением юного Доброго пастыря, сидящего среди белоснежных овец»¹ и начнём урок с монолога героини:

«Отец объездил весь мир. Он любил путешествовать. Из всех точек земли он высылал мне открытки с восклицательными знаками: «Я тут, я тебя люблю, любишь ли ты меня? радуешься ли вместе со мной? Тут замечательно! ах, если бы ты могла тоже!» – На обороте затёртое от времени изображение – наивный зелёный рай.

И что его приводило в восторг? Каждая фраза заканчивается дурацким восклицательным знаком! – Каждый выбирает свой язык...

А ведь кроме этой открытки у меня ничего от отца не осталось... Плакать хочется...»

Как правило, дети эмоционально откликаются на такое погружение в пространство чувств героини и на вопрос: «Отчего так горько героине?» отвечают очень точно: «Утрачена связь с отцом» (Люба С.); «Ей не понятен язык того послания, которое когда-то отец отправил ей...» (Богдан К.); «Отец и дочь

¹ Толстая Т. Н. Изюм. Москва: Эксмо, 2008. 480 с.

смотрят на мир разными глазами и говорят на разных языках. Это страшно!» (Таня К.).

«Если бы вы получили такую открытку от очень-очень близкого вам человека и так же смотрели на неё и не понимали восторга, что бы вы сделали?» – обращаемся к 11-классникам.

Такие вопросы в начале урока позволяют актуализировать жизненный опыт учащихся, придать личностную заинтересованность в теме урока. Отвечая на вопрос, они в большинстве своём предлагают отправиться по следам отца: *«Это, возможно, позволит увидеть мир его глазами и, может быть, испытать восторг, подобный тому, что испытал когда-то отец»* (Егор З.).

Эмоциональный отклик учащихся на мотивационном этапе урока позволяет интуитивно почувствовать текст и принять метафору, которую мы предлагаем в качестве темы урока – «Мост через бездну». Отправимся вместе с героиней Т. Толстой в Равенну, чтобы понять: удастся ли ей преодолеть бездну непонимания, которая лежит между ей и отцом, удастся ли обрести «мост» и восстановить утраченную связь?

Прежде чем организовать работу с текстом, погрузимся в исторический и культурологический контекст, вспомним, что 11-классникам известно о Равенне, с именами каких исторических деятелей, поэтов, писателей связана Равенна, чем уникален мавзолей Галлы Плацидии, рассмотрим фрагменты мозаики, поговорим об уникальности древней мозаики и таланте древних мастеров. Такое погружение подготовит читателей-школьников к путешествию вместе с героиней рассказа и к осмыслению её «пути» как «пути духовного», понять глубину её духовной непросветлённости, преодолеть которую непросто.

Работу по тексту организовываем вокруг трёх фрагментов.

Первый (см. «Материалы к уроку» после статьи) переносит нас на пыльные, душные улицы Равенны, присоединяет к толпам туристов, погружает в их разноголосый говор, вызывает в нас то же раздражение, что испытывает героиня Т. Толстой, усиливающееся непониманием: «Смотрю на обороте. Обычный рай. Что же он видел такого, чего я не вижу?».

Направим внимание школьников при помощи вопросов: *Что чувствует героиня? Почему радость, восторг и любовь отца к этому миру недоступны дочери? Приведите точечные цитаты, свидетельствующие о непросветлённости дочери.*

Второй (см. «Материалы к уроку» после статьи) фрагмент переносит нас в музей Галлы Плацидии, заставляет почувствовать, как нарастает напряжение героини, как раздражение переходит в эгоизм, упрямство, сомнение, уныние, и начинает казаться, что пропасть между героиней и её отцом, героиней и масте-

рами, запечатлевшими в мозаике рай, – непреодолима: «...на обороте – затёртое от старости изображение чего-то, что было важно давно-давно...»¹

Вновь сосредоточим внимание школьников на тех же вопросах: *Что чувствует героиня теперь? Как это воплощено в тексте? Почему и сейчас ей недоступно понимание?*

В первом случае 11-классники причину, мешающую героине разделить восторг отца, видят в сосредоточенности её на своём состоянии, в её приземлённости, неумении отвлечься от физических ощущений, освободиться от привычки смотреть на мир глазами сотен таких же туристов, чьи «бессмысленные усталые лица»² мелькают в «медленных людских водоворотах».² «Такие же бессмысленные, как моё», – признаёт героиня. Второй фрагмент открывает 11-классникам портрет не только героини, но и целого поколения – эгоистичного, мелочного, не желающего видеть, слышать, верить. Толпа грешников, помнящих о любви, но уже не умеющих любить. Такой человек не способен радоваться и восторгаться. Связь времён рвётся. Но героиня рассказа, и это отмечают 11-классники, как за спасительную соломинку, вновь и вновь хватается за надпись на обороте открытки и вновь повторяет: «Ничего прекраснее (смотри на обороте) я в жизни совей не видел! Плакать хочется!» – написал отец из рая»³. Настойчивость, с которой она повторяет слова отца, как признак внутреннего напряжения, усилия воли, с которым она пытается прорваться к отцу, преодолеть глухоту и немоту, темноту и слепоту. Но восторг не возникает из усилия воли. Его рождение подчиняется другим законам. Каким?

Обращаемся к третьему (см. «Материалы к уроку» после статьи) фрагменту, который открывает нам «тёмно-синий купол с огромными, переливающимися, близко приближёнными к глазам звёздами»,⁴ дарит свет и праздник. Вновь зададим ученикам те же вопросы: *Что чувствует героиня? Как изменились туристы и она? Как это изменение воплощено в тексте? Почему понимание стало доступно?*

«Восхищение», «восторг», «просветление», «умиротворение» – так определяю 11-классники изменения в героине, её внутренне состояние. Тьма отступила, а вместе с ней и негативные эмоции, которые разрушают связи между близкими, между людьми. «Перед нами уже не разнаязыкая толпа. Маленькое междометие «А-аххх!» – признак единения» (Богдан К.). «Восторг, который когда-то пережил отец и который теперь стал доступен героине, – восторг

¹Толстая Т. Н. Изюм. Москва: Эксмо, 2008. 480 с.

² Там же..

³ Там же.

⁴ Там же.

перед красотой. Язык красоты – универсален, понятен каждому, объединяет даже разноязыкую толпу. Мы в суете повседневности забываем его. А искусство напоминает человечеству о существовании такого языка. Язык искусства и объединяет людей в человечество, возвращает веру в красоту, в совершенство, в себя, восстанавливает все разорванные связи» (Таня К.).

Предложим школьникам подумать, о чём «поёт на языке без слов»¹ волшебная синяя бездна, воздвигнутая перед нами безымянными художниками. Такое задание позволит ученикам обобщить впечатления и открывшиеся в процессе погружения в текст смыслы.

Помочь 11-классникам точнее определить изменения, происходящие с человеком в момент встречи с великими творениями искусства, позволит обращение к стихотворению А. А. Фета «Одним толчком согнать ладью живую». В нём такие изменения воплощены через яркие определения, глаголы, оксюморонные сочетания, которые, безусловно, обогатят речь читателя-школьника. Предложим карандашом темного цвета подчеркнуть в стихотворении слова, обороты, создающие мир, не тронутый искусством. Карандашом яркого цвета – слова, обороты, создающие мир, преображённый искусством.

Недостаточно вести ученика только к пониманию текста. Важно, чтобы текст стал объектом активной мысли читателя. Возможно это через погружение текста в культурологический контекст. Такой приём, как известно, обостряет чуткость к смысловым трансформациям, открывает многомерность текста, обостряет интуицию. Помочь ученикам выйти к культурологическим контекстам позволит вопрос: *Кто, на ваш взгляд, мог зажечь свет, бросив монету в ослепительную коробку?*

Мотив духовного просветления героини подсказывает 11-классникам, что это мог быть человек, лишённый зрения физического, но обладающий зрением внутренним, духовным. Свой ответ они объясняют, опираясь на ассоциации с Гомером – слепым древнегреческим певцом, со стихотворением А. С. Пушкина «Пророк» и стихотворением М. И. Цветаевой «Что же мне делать, слепцу и пасынку». Такие контексты – признак прозрения и читателей-школьников, приблизившихся к пониманию мировосприятия автора. Оно воплощено в финале рассказа в образе слепого инвалида: «Он сидит в инвалидном кресле, опустив лицо. На коленях у него коробка с монетами. Он нашаривает монету рукой, пропихивает её в щель автомата, и в короткое мгновение, пока синева переливается лиловым и багряным огнём, женщина-поводырь торопливо шепчет ему на ухо слова... Он слушает её шёпот и изредка коротко кивает головой: да. Да. Он хочет слушать ещё, он кидает монету за монетой. Он бросает монеты в темно-

¹ Толстая Т. Н. Изюм. Москва: Эксмо, 2008. 480 с.

ту, и из темноты раздаётся голос, который рассказывает, как умеет, о великом утешении красотой»¹.

Безусловно, реальная слепота инвалида в коляске в финале рассказа подчёркивает слепоту зрячих, не желающих видеть, слышать, верить.

Подчёркивает важность духовного зрения, для которого нет границ ни пространственных, ни временных, ни национальных, ни поколенческих, ни идеологических, и которое делает мир единым.

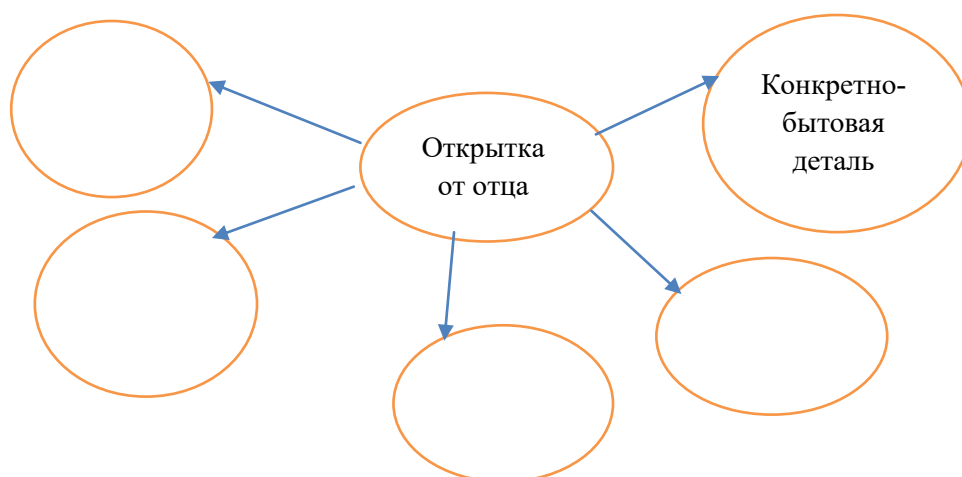
Вместе с тем позволяет усилить в финале мотив одухотворения верой, которую возвращает человеку искусство. Восторг перед красотой отзывается в его душе, как отозвалась в героине Т. Толстой красота Господнего сада, запечатленная неизвестным византийским мастером, одухотворённым верой, и любовью, с которой отец послал дочери изображение Эдема, и восторг слепого, по мановению руки которого на обороте тьмы вспыхивает синий свет райского преддверия.

Позволяет воплотить в финале мысль о преображающей силе искусства, маленькие мгновения встречи с которым растят духовное зрение.

В рассказе Т. Толстой «Смотри на обороте» теме смерти, тлена, тьмы, сумерек, «душного неба» противостоят разноцветье красок, синий купол, внезапный свет. «Искусство – «свет», – утверждает таким образом Татьяна Толстая. «Искусство – «мост через бездну», – определяет Пауло Волкова. «Искусство – «вечность, впадающая в миг», – писал Эрих Мария Рильке, поэт, культуролог, немало путешествовавший по Италии.

Предложим ученикам в финале урока обобщить свои впечатления и открывшееся им понимание искусства в конкретном образе: *Какой образ подберёте вы для определения искусства? Что оно для вас?*

Завершается урок заданием: *Достройте кластер, обобщив свои наблюдения за трансформацией значения образа открытки в контексте рассказа:*

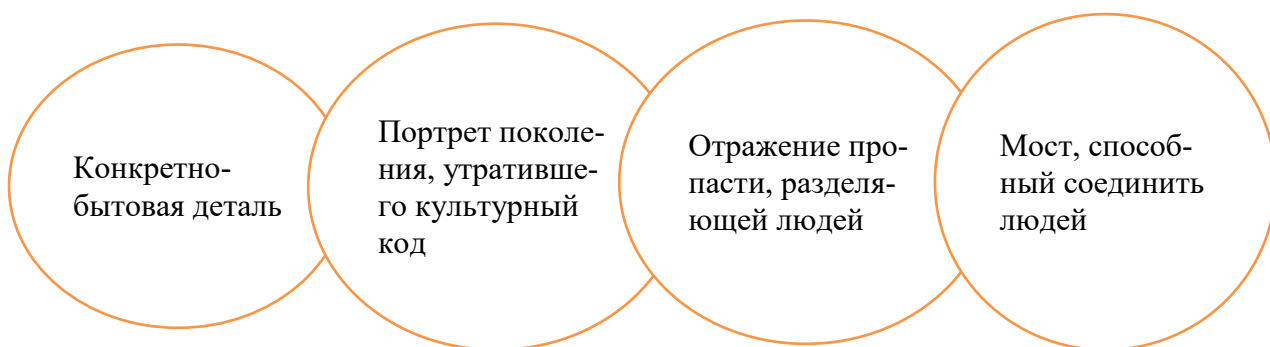

¹ Толстая Т. Н. Изюм. Москва: Эксмо, 2008. 480 с.

Конечно, рассказ Т. Толстой «Смотри на обороте» может быть погружён в другие контексты. Его многомерность позволяет предложить разные ракурсы его осмысления. Это зависит от той идеи, к которой вам важно привести читателей-школьников, от тех акцентов, которые вам покажутся актуальнее, от тех эпизодов, на которых вы акцентируете внимание учеников.

Представленный в статье опыт прочтения рассказа позволяет показать, как в нём трансформируется значение образа откровения. Конкретная бытовая деталь, определяющая движение сюжета, становится:

- отражением портрета поколения, утратившего культурный «код»;
- отражением мироощущения автора, которому удалось зафиксировать бездну, перед которой оказалось целое поколение, бездну, отделяющую его от человечества;
- отражением веры автора в возможность восстановления утраченного культурного «кода», утраченной связи через прикосновение к искусству.

Выводы

Уроки, в основе построения которых образность как интегральный признак, позволяют преодолеть у школьников сложившиеся стереотипы мышления, предостеречь от прямолинейных, вульгарных нравственных и эстетических суждений. Учёт образных структур в процессе движения к тексту позволяет преодолеть «бездну» непонимания и открыть в художественном тексте «бездну» смыслов.

Такие уроки проводят ученика путём создания образного обобщения, а значит формируют механизмы общения с художественным текстом и сохраняют, вопреки вызовам времени, человека читающего.

Литература

Дербенцева Л. В. О взаимосвязи содержания и формы урока // Нижегородское образование. 2013. № 1. С. 107–111.

Дунев А. И., Ядровская Е. Р. Воспитывающий потенциал литературной цитаты: языковой, эстетический и методический аспекты // *Перспективы Науки и Образования*. 2024. № 3. С. 337–354.

Культурологический подход к преподаванию и проблемы повышения функциональной грамотности педагогов в области гуманитарной культуры: сборник материалов научно-практической конференции / научный редактор Т. Г. Браже. Санкт-Петербург: ИОВ РАО, 1994.

Маранцман В. Г. Цели и структура курса литературы а школе: Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 5–9 классы / под редакцией В. Г. Маранцмана, Москва: Просвещение, 2005. С. 3–15.

Терентьева Н. П. Концепция аксиологизации литературного образования. Челябинск, 2013. С. 351.

Терентьева Н. П. Ценности и смыслы современной методики в зеркале дискуссии о литературном образовании // *Литература в школе*. 2022. № 3. С. 65–75.

Толстая Т. Н. Изюм. Москва: Эксмо, 2008. 480 с.

Целикова Е. И., Ядровская Е. Р. Вопросы методики преподавания литературы и новая актуальность // *Мир русского слова*. 2021. № 4. С. 73–81.

Шамрей Л. В. Интерпретирование произведений искусства как учебная деятельность в школе / составители Л. В. Шамрей, М. И. Шутан. Н. Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2012. 281 с.

Шамрей Л. В. Образность как основа и принцип изучения художественной литературы: монография / научные редакторы Л. В. Шамрей, С. В. Тихонова. Н. Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2015. 184 с.

Шамрей Л. В. Школа XXI века и творческий потенциал учителей-словесников // *Нижегородское образование*. 2013. № 1. С. 54–62.

Эпштейн М. Н. На перекрёстках образа и понятия. Эссеизм в культуре нового времени // *Парадоксы новизны*. Москва: Прогресс, 1987.

Ядровская Е. Р. Развитие интерпретационной деятельности читателей-школьников в процессе литературного образования (5-11 класс). Санкт-Петербург: ООО «Книжный Дом», 2012. 184 с.

References

Derbentseva L. V. O vzaimosvyazi sodержaniya i formy uroka [On relationship between the content and form of the lesson]. *Nizhegorodskoe obrazovanie* [Nizhny Novgorod Education], 2013, no. 1, pp. 107–111.

Dunev A. I., Yadrovskaya E. R. Vospityvayushchii potentsial literaturnoi tsitaty: yazykovoi, esteticheskii i metodicheskii aspekty [Educational potential of literary quotation: linguistic, aesthetic and methodological aspects]. *Perspektivy Nauki i Obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education], 2024, no. 3, pp. 337–354.

Kul'turologicheskii podkhod k prepodavaniyu i problemy povysheniya funktsional'noi gramotnosti pedagogov v oblasti gumanitarnoi kul'tury: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii / nauchnyi redaktor T. G. Brazhe [Culturological approach to teaching and problems of increasing functional literacy of teachers in the field of humanitarian culture: proceedings of the

scientific and practical conference / scientific editor T. G. Brazhe]. Sankt-Peterburg: IOV RAO, 1994.

Marantsman V. G. *Tseli i struktura kursa literatury a shkole: Programmy obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii. Literatura. 5–9 klassy* / pod redaktsiei V. G. Marantsmana [Goals and structure of the Literature course at school: Programs of general education institutions. Literature. Grades 5–9 / edited by V. G. Marantsman]. Moskva: Prosveshchenie, 2005. S. 3–15.

Terent'eva N. P. *Kontseptsiya aksiologizatsii literaturnogo obrazovaniya* [The concept of axiologization of literary education]. Chelyabinsk, 2013. S. 351.

Terent'eva N. P. Tsennosti i smysly sovremennoi metodiki v zerkale diskussii o literaturnom obrazovanii [Value and meanings of modern methodology reflected in the discussion about literary education]. *Literatura v shkole* [Literature at School], 2022, no. 3, pp. 65–75.

Tolstaya T. N. *Izyum* [Raisin]. Moskva: Eksmo, 2008. 480 p.

Tselikova E. I., Yadrovskaya E. R. Voprosy metodiki prepodavaniya literatury i novaya aktual'nost' [On methods of Literature teaching and new relevance]. *Mir russkogo slova* [World of Russian Word], 2021, no. 4, pp. 73–81.

Shamrei L. V. *Interpretirovanie proizvedenii iskusstva kak uchebnaya deyatel'nost' v shkole*, sostaviteli L. V. Shamrei, M. I. Shutan [Interpretation of works of art as educational activities at school / compiled by L. V. Shamrey, M. I. Shutan]. N. Novgorod: Nizhegorodskii institut razvitiya obrazovaniya, 2012. 281 p.

Shamrei L. V. *Obraznost' kak osnova i printsip izucheniya khudozhestvennoi literatury: monografiya*, nauchnye redaktory L. V. Shamrei, S. V. Tikhonova [Imagery as the basis and principle of studying fiction: monograph / scientific editors L. V. Shamrey, S. V. Tikhonova]. N. Novgorod: Nizhegorodskii institut razvitiya obrazovaniya, 2015. 184 p.

Shamrei L. V. Shkola KhKhI veka i tvorcheskii potentsial uchitelei-slovesnikov [School of the 21st century and creative potential of language teachers]. *Nizhegorodskoe obrazovanie* [Nizhny Novgorod Education], 2013, no. 1, pp. 54–62.

Epshtein M. N. Na perekrestkakh obraza i ponyatiya. Esseizm v kul'ture novogo vremeni [Intersection of image and concept. Essayism in the culture of modern times]. *Paradoksy novizny* [Paradoxes of Novelty]. Moscow: Progress, 1987.

Yadrovskaya E. R. *Razvitie interpretatsionnoi deyatel'nosti chitatelei-shkol'nikov v protsesse literaturnogo obrazovaniya (5–11 klass)* [Development of interpretive activity of schoolchildren readers in the process of literary education (grades 5–11)]. St Peterburg: OOO «Knizhnyi Dom», 2012. 184 p.

Материалы к уроку

Фрагмент первый: «Горячий майский день в Равенне... Мне душно, жарко, пыльно. Мне смутно на душе. Когда-то, давно-давно, лет сорок назад, мой отец был здесь, в Равенне... Он объездил весь мир, и мир понравился ему.

Теперь я, по мере возможности, иду по его следам и пытаюсь увидеть мир его глазами.

Вот сейчас я в Равенне, пыльной, душной, утомительной, как все туристские города, столпами на узких улочках. Мёртвый, суетный, жаркий город, и негде присесть. Могила Данте, изгнанного из родной Флоренции. Могила Теодориха. Мавзолей Галлы Плацидии, сестры Гонория, того самого, что сделал Равенну столицей Империи. Прошло пятнадцать столетий. Всё запылилось. То, что было важно, – стало неважно, то, что волновало, – ушло в песок... Сорок лет назад – жизнь назад – мой отец ходил и смеялся тут, и щурил близорукие глаза, и присаживался за уличные столики. И на краешке стола, карандашом, он писал мне торопливые слова своего восторга и любви к этому имру, представляя как попало восклицательные знаки.

Душное облачное небо. Жарко, но солнца не видно. Пыль... Всё такое мелкое, такое маленькое, такое старое! Пятнадцать столетий. Могила Данте. Могила Галлы Плацидии. Могила моего отца.

Что его здесь так поразило? Я нахожу нужный храм, смотрю вверх – да, что-то зелёное, там, высоко под сводом. Белые овцы на зелёном лугу. Обыденный тускловатый свет. Разноголосый говор туристов внизу. Показывают пальцами, ищут пояснения в путеводителях. Такой-то век, такое-то искусство. Всё как всюду, всё как всегда. Плохо видно.

Я бреду из церкви в церковь вместе с толпой, слушаю разноязыкий говор, меня крутит в медленных водоворотах, мелькают бессмысленные усталые лица – такие же бессмысленные, как моё, – блестят стёкла очков, шуршат страницы путеводителей. Я протискиваюсь в узкие двери храмов, стараюсь оттеснить ближнего, так же, как и каждый, занять место получше, стараясь не очень раздражаться.

«Ничего прекраснее (смотри на обороте) я в жизни своей не видел!» – написал мне отец. Смотрю на обороте. Обычный рай. Что же он видел такого, чего я не вижу?»

Фрагмент второй: «Но, протиснувшись в часовню, я ничего не вижу... сейчас здесь попросту темно, и тот скупой свет, что еле-еле проникает из окон, заслонён лицами туристов. Толпа стоит плотно и упрямо, локоть к локтю. Надо бросать монеты в ослепительную коробку, но никто не торопится, каждый ждёт, что это сделает кто-нибудь другой. Я тоже не спешу. «Я уже много раз бросала, – оправдываюсь я, – пусть теперь другие». Проходит минута в душной тьме. Другая минута. Тьма давит на голову. Пахнет мышами, плесенью, и ещё чем-то очень старым, – как если бы так пахло само время. Потом проступают людские запахи – стареющей плоти, духов, мятных таблеток, пота, табака. Темнота, чьё-то дыхание и сопение в темноте, жара, ожидание, неуловимая неприязнь к попутчикам, вежливая решимость эту неприязнь не показывать, ма-

ленький эгоизм, упрямство, надежда, сомнение. Зал ожидания на пути в рай – куда же ещё? «Ничего прекраснее (смотри на обороте) я в жизни своей не видел! Плакать хочется!» – написал отец из рая». ...Но на обороте лишь темнота, жара, молчание, раздражение, сомнение, уныние. На обороте – затёртое от старости изображение чего-то, что было важно давно-давно...».

Фрагмент третий: «Наконец раздаётся характерный щелчок – кто-то всё же решился, и ... на несколько мгновений зажигается свет. На кратчайший миг – глаз не успевает охватить потолок, глаз мечется – на кратчайший миг тупая и жаркая тьма над головой внезапно становится звёздным небом, тёмно-синим куполом с огромными, переливающимися, близко приближёнными к глазам звёздами. «А-аххх!» – раздаётся внизу, и свет гаснет, и снова тьма, ещё темнее прежней. И снова щелчок, и снова фантастические, разноцветные звёзды, словно крутящиеся колёса, и тот самый «сияющий синим огнём воздух» – секундное видение, – и снова мрак. И опять звяканье падающей монетки, опять щелчок, – дивное видение, не уходи, побудь с нами! – и опять удар темноты. Как заколдованная стоит толпа грешников, подняв вверх лица. Во тьме открылся путь – волшебная синяя бездна, воздвигнутая над нами безымянными художниками, сама говорит, поёт на языке без слов. Синева стекает вниз, к корзинам с плодами и листьями... всё исчезает и снова вспыхивает свет, и праздник становится бесконечным, и вот-вот раздастся пение ангелов. Да будет свет!»

Сведения об авторе

Елена Васильевна Кочетова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологического образования, учитель русского языка и литературы, co4etova.e@yandex.ru, Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени К. Д. Ушинского (11-13, Литера А, ул. Ломоносова, 191002 Санкт-Петербург, Россия), ГБОУ гимназия № 433 (д. 6, литер А, площадь Свободы, 197706 Санкт-Петербург, город Сестрорецк, Россия); **Elena V. Kochetova** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Philological Education Department, a teacher of the Russian Language and Literature, co4etova.e@yandex.ru, State budgetary institution of additional professional education St Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K.D. Ushinsky (11-13 A, Lomonosova St., 191002 St. Petersburg, Russia), State Budget Educational Institution Gymnasium No. 433 (6 A, Liberty Square, 197706 St. Petersburg, Sestroretsk, Russia).

Статья поступила в редакцию – 31.05.2024; одобрена после рецензирования – 26.06.2024; принята к публикации – 01.07.2024.

The article was submitted – 31.05.2024; approved after reviewing – 26.06.2024; accepted for publication – 01.07.2024.